

„Лавка Безрукова“

ТАКОЕ необычное название носит сегодня в поселке Итатском магазин крестьянского хозяйства «Орловское», принадлежащий супругам Сургутским.

Сколько же хозяев поменяло за 83 года это, построенное в 1913 г., кирпичное здание на центральной улице поселка, расположенное на главном сибирском тракте от Москвы до Иркутска? Последние лет тридцать хозяйничали в нем Итатский райпотребсоюз и РТО, переоборудовав в комбикормовый склад, а затем и совсем превратив в ветхость. И только в последние два года этот кусочек истории принял божеский вид и стал по праву одной из лучших торговых точек Итата. Но для этого немало пришлось потратить сил и времени нынешнему хозяину здания Игорю Николаевичу Сургутскому, который привел его в подлинный вид, как внутри, так и снаружи, добавив лишь привлекательную вывеску «Лавка Безрукова», да портрет рядом с ней — русозолого и художавого, веселого нрава человека — купца Безрукова.

Какова же история «Лавки Безрукова»? Давайте обратимся к старейшим жителям поселка Итатский с просьбой поведать нам историю далекой старины.

Из рассказа Александра Николаевича Мугозина:

— Ефим Иванович Безруков в Итате был купцом первой гильдии среди купцов Итатской волости Мариинского уезда Новокузнецкой губернии. Сам-то он уроженец из Томской губернии, где имел двухэтажный кирпичный дом и счет в банке. Сначала в Итате построил себе двухэтажный деревянный дом под железной крышей, затем — кирпичную лавку, во дворе ее — дом для работников, а через дорогу — еще одну лавку, где торговал всевозможной пряжей, при Советской власти это здание разобрали на кирпич.

Дом Безрукова состоял из 12 комнат, поскольку супруги имели трех сыновей (младший Федор был сапожником) и четырех дочерей. Помню и некоторые девичьи имена — Валентина, Пелагея, Татьяна. Выделялись девки яркими нарядами. Доставка у отца вон какой! Сказывали, одну из дочерей Безруков выдал замуж тоже за знатного купца, Ивана Васильевича Пашева. Сын же Безрукова был женат на Анне Шавыриной, дочери хозяина винной лавки (что находилась когда-то недалеко от здания бывшей старой Итатской аптеки) — Феноега Андре-

евича Шавырина, где вино можно было любому приобрести и на розлив, и в четвертях, в различных шкаликах.

Кроме лавок, Ефим Иванович Безруков имел конезавод, где были и рабочие лошади, и выездные, почти пятьсот голов, а также крупнорогатый скот. Поэтому конные дворы тянулись более километра.

В 1914 году Итат горел, 93 семьи лишились крова. Как раз это случилось 14 мая, когда все взрослое население было на полях — шла посевная. Сгорели в пожаре два старика из Итата. Сгорел двухэтажный дом Безрукова, его лошади в стойлах. Сильный ветер бросал пламя огня через речку Итатку, в сторону Боготольского края. Но крупнорогатый скот его спасся — в этот день был на выпасах, да в металлическом сейфе золотишко только расплавилось в слиток, так и сохранилось.

Имея такое большое поместье и лавки, Безруков держал более 60 работников, среди них — 8 страдух. Подумать только, по утрам мужчинам приходилось запрягать по 30-40 пар лошадей. Дуги харьковские, широкие, покрашенные, резные. Сколько силы нужно было приложить, чтобы затянуть супони,

особенно в мороз. Поэтому Безруков наливал по утрам каждому запрягающему по стакану водки.

Из рассказа Владимира Степановича Ускова:

— Мой отец, Степан Афанасьевич, в молодости служил у Безрукова обозным, мама Анастасия Ивановна — стряпухой. Обозы ходили за товарами в Томск, Иркутск, около месяца туда и столько же — обратно. А обоз — это где-то 200 лошадей, товары, что вез купец Безруков, — рыба, масло, пушнина, мед, из Томска вез в Итат керосин, мануфактуру.

Одна поездка стояла обозчику в возрасте до 15 лет — 3 рубля, старше — 5, на каждого приходилось по 2-3 лошади. Вот и подсчитайте, что можно было купить на эти деньги, если корова тогда стоила 6 рублей, лошадь — 11, костюм — 18, а добрые хромовые сапоги — 22 рубля! Хороших работников Безруков поощрял. Моим родителям, к примеру, когда они играли свадьбу, дал корову и два коня, Николаю Ефимовичу Песцову, тоже обозному, купил дом, он и сегодня «живой», стоит по улице Советской, за аптекой.

Кормил своих работников Безруков вдосталь. Зимой, в обозе, больше пельменями, мешками их

в дорогу намораживали, на постоялых дворах готовили. К Петрову дню да к Покрову Ефим Иванович подносил своим работникам подарки, парням и мужчинам — по рубахе, женщинам и девушкам — по красивому платку и платью.

Купец Безруков держал и экономку. Ею была Марьяна Никитична Петрова, жена работника Ивана Нестеровича Мугозина, которому в качестве приданого он дал двух коров и столько же лошадей. А его сродный брат Афанасий Никитич Мугозин служил у купца приказчиком-курьером. В его обязанности входило обеспечивать в поездках в Томск и Иркутск наличие постоялых дворов, безопасности в пути. И он постоянно ездил в седле верхом.

Товар Безрукову поставляли из Подзорнова братья Аликины. Купец возил мясо не только в обозах, но отправлял и железнодорожными вагонами. Затаривали мясо, в основном, свиное, в специальные рогожные мешки и грузили в вагоны со специального подъезда. Это, пожалуй, была самая трудная работа.

Из рассказа Александра Федоровича Мисюткина:

— Безруков имел сенокосные угодья на Заячьем хуторе, пашни — близ

прикупил хозяйство свиней и этой мукой их прокормил.

Из рассказа Агнии Викентьевны Герасимовой:

— В лавку Безрукова я тогда еще ребенком ходила, с особым удовольствием. Помню, зима, 1925 год, а в лавке арбузы, спелые, красивые такие. Как мог купец их в Итат доставить да сохранить! Главное — в лавке у него было все без обмана: продукты — только качественные, и потому люди к Безрукову относились с большим уважением. И бедняков купец не обижал — где под запись выдаст необходимые продукты, где в кредит.

Особо славились орловские рысаки Безрукова. Бега устраивали весной, в соревновании с ездоками из Ачинска. Помню наездника Виктора Наполеоновича Бужинского, работника Безрукова. Его легкая на ноги Мушкетерка всегда побеждала. А кормил он перед бегами... только белыми сухарями. Для жены Ефима Ивановича Безрукова — Ольги Ефимовны, на дворе имелся свой выездной жеребец по кличке Мухорко. Два раза в день эту полную, очень богатырскую женщину возили в церковь на моление.

ПОСЕЛОК Итатский. Сколько памятников старины хранит в памяти улица Советская, частица сибирского тракта. За мостом, недалеко от нынешней восьмилетней школы, была ездовая Гавриила Вахрамеева, мастерская Кохмана, далее — лавки Есиковых, Броничных, кузницы Александра Валикова и Степана Иванова, здание Итатской волости (на месте нынешнего памятника М. Дубинкину), кирпичный завод на Горцах, водяная мельница. Все это было, но теперь осталось только памятью в сердцах старожилов.

Какова же судьба Ефима Ивановича Безрукова? Сказывают, в одно зимнее утро 1926 года его работники проснулись, а хозяина на месте не оказалось — уехал с семьей, как говорится, в чем был, оставив богатство тем, кто остался. И никто до сего времени не знает причины его уезда. Возможно, побоялся раскулачивания, а Безруков был из умных, добрых и расчетливых хозяев, который давал работу почти сотне итатцев.

«Лавка Безрукова» — памятник истории. Сегодня этому зданию под 90 лет и оно простоят еще столько же, а возможно и больше, ведь бывший хозяин ее делал не на годы, а на века, для себя и потомков. Так давайте хранить, ведь без прошлого не будет и будущего.

И низкий поклон моим собеседникам за рассказы.

Нелли ДУДИНА.